

КАЖЕТСЯ, театральное представление этого романа должно состояться на небольшой сценической площадке, возможно, на одной из тех малых сцен, что стали привычными сегодня. Центральный персонаж, имя которого давно стало нарицательным, видится в тесноте своего жилья, в немноголюдных сценах диалогах то с матерью, то с сыном, то с экономкой, которую он изводит по-руски. Диалоги эти словно предназначены живому голосу актеров, и замечено, что они издача обогащают сцену, причем инсценировки обычно так и называются — «Иудушка Головлев» или «Иудушка». Режиссер Льюис Додин, работы которого хорошо знают в Ленинграде (особенно интересны его опыты воплощения прозы на сцене — «Дом» по Ф. Абрамову, «Кроткая» по Ф. Достоевскому), для московского дебюта представлена большая сцена Художественного театра. Художник Э. Коцергин одновременно распахнул огромное пространство и замкнул его мягкими складками, словно душой одеждой скнута головлевская родовая гнездо. Иногда пространство еще увеличивается складками поднимаются, образуют некие арки-просветы. В них видятся безлистые деревья, мерные просторы, дороги, бедоромы, по которым плетется тарантас; то увозят в дальнюю новую жизнь двух девушек в голубых платьях, с цветными лентами, соединямыми в руках, то отделяющими маменьку в соседней комнате, и она гневно кричит — утверждая законное, свое право: «Тарантас — мой! Мой! Мой! Тарантас!» Отдаляется, глухнет вдали звон колокольчика и снова возвращается, потому что все сюда возвращаются умирать. Замученная ли «актерка» Аннина — Е. Васильева, давно потерявшая свой легкий юмор, беспрестанно ли Степан — Г. Бурков, тоскливо повторяющий «заста она мея» и все-таки бредущий к маменьке, которая неизвестным образом попала с Подъяческой по необитаемый остров. В «Головлевых» МХАТ возводу не только генерал, сарказм, гротеск, но великая печаль Шедрина.

Данний сценический вариант «Головлевых» сделан Додиным, исходя из его режиссерского замысла. Но в отличие от некоторых отважно скромолюбивших монтажей по мотивам классиков Додин не превращает шедринский роман в предлог для вольных вариаций на темы Шедрина. Он любит этот же стокий сумрачный роман, вспоминает единство и сложность его художественной системы. Складает не спектакль-портрет Иудушки Головлеву, но спектакль роман «Господа Головлевы» в их едемственности, в связи поколения и человеческих судеб. Сценическое повествование о роде, о котором там явственно выражение, о роде, о котором, не сомневаясь, становятся сестры — страшно, неизвестно, но единственным, на которое все Головлевы обречены. Вместо привычных эпизодов-дублов, в которых дирижирует Иудушка, в Художественном театре идет единное сложноподчиненное действие, которое хочет — называть действием, настолько оно длинно и гордично. В неподвижном, мгнических застывших временах возникает сразу все поколения — и брик-панельная в ночном коллаче (В. Распивков), и белая стаяка детей, рядом с которыми тут же возникают западнические и загадочно-утомленные личности, которых неизменно станов-

ятся дети; увозят в воспитательный дом последнюю живую веточку рода, незаконного Иудушкина сына Володьку, а Иудушка все ведет нескончаемые беседы с призраками-«умертыми», бродящими среди мягких складок, которыми очерченено Головлево.

Господа не только себя губят — губят, разрывают подвластных и бесплодных. Спектакль мог бы называться «Господа села Головлево» — не прорванные «слуги прошлым», возникают в селе — то помогают всплыть что-то из барского стола. Как верно передал мороз самым простым действием, перебравшим Петенки на

ОТЕЧЕСТВО МОЕ

АРКА ЧАРЕНЦА

По дороге в старинный храм Гегард, по правую сторону, застыло в воздухе каменное полукружие — арка Чаренца. Памятник революционному поэту, созданный народным архитектором СССР Рафаэлом Исраэльном.

Есть пышные мемориалы, мало поражающие воображение. Умом понимаешь, конечно, что постамент несет на плечах красоту духа, славу творцам. Но чего-то не хватает в этих мраморных восхликающих монументах.

Да, арка Чаренца незамаслопата. Проста иероглифична над скромной возвышенностью дуги, на которой высечены спасенные для армянского народа чаренцеские строки: «Пройди весь свет, узри! Мисис, слепительный сияния нет, как славы тяжкую стезю, и веций Аарат люблю!». Но каменная радуга — всего лишь вход в памятник, так сказать, его титульный лист. И когда поднимешься по ступенькам арке и вступишь в нее, то взору открываются две чистые вершины Араката.

Это и есть памятник величому поэту — заполненный зеленою долиной пролив арии, с нынешними холмами взади, ласковыми, словно беседа матери. Милый лик земли, такой нечаянный и такой родной. Густая пищевица, всплески холмов, деревья на вырост в хороводе веселых кустов, и даль спирено-голубая, льющаяся к горе...

В чем выражалась главная идея памятника? Лучшая память поэту-патриоту — цертующие просторы распустили. Монументальное пространство обрело форму, художественную выразительность. Кажется, ничего особенного и не сотворено. Художники просто внесли прощущую поправку в природу: он метнул радугу и обозначил тем самым точку обозрения. Точку зрения на мир. Распахну онко в родную природу. И показал естественную сущность судьбы певца с этим тихим и величественным торжеством долины, солнца над горой.

Чаренц любил Армению, звонко воспел ее новую жизнь. Наглавнейший мотив его творчества — возрождение страны: память, светлая судьба несчастного сына старых столетий. А тема мемориала — патриотизм. Взгляды на край родной, прохладный, вдохновляющий его и себя в себе. И будь верен. И предан, и не только в текущую минуту, но всегда. Вот она, даль народной памяти, бесконечная в своей простиженности. Премии ее в сердце, оно станет богаче. Вот согреет, негасимый свет добра. Пусть им полнятся душа твои, она станет щедрее.

Таков безмолвный монолит.

Таков открытый урон нравственности на пространстве между Ереваном и Гегардом.

Не сразу родился замысел арии. Рафаэл

Исаакян творил долго, неистово. Кажется, он не мог разводиться с идеей на обезличенные пространства, на неодушевленные камни. По его проекту построили винные подвалы треста «Аракат». Здесь в сработанных умельцами бочках, гигантских глиняных карабасах молчит вино, Ликовое солнце. И архитектор мыслит: дом вина — сияние солнца, его тайное убежище, в котором проистекает веселая метаморфоза. А раз так, то оно должно быть совершенным не только по функциональному решению и объемной композиции, но и впечатляющим, отмечаемым искром: знаменем величиеского искусства. На базальтовом фасаде национальные украшения. Запоминается пузатый карабас с тутой виноградной гроздью посередине. Где подсматривает человек форму сосуда? У виноградного плода.

Добрый дом. Крепкое армянское вино пользовалось радостью в День Победы. Были откупорены карабасы грустного урожая 1941-го.

В войну Рафаэл Сергеевич занимался обороно-маскировочным проектированием в составе бригады ереванских архитекторов, был бойцом противовоздушной обороны. Как-то к нему обратились с просьбой сделать проект памятного родника в селе Пашар. Архитектор предложил поставить его героям Великой Отечественной. Об этом гласит надпись. По сей день струится родник: память вечна, как вода.

Потом много, сотни родников памяти забыли из недр армянской земли. Во славу солдат свободы, во славу Пушкина, посвященные дружбе эстонского и армянского народов, городам-побратимам Еревану и Карабре... Но этот, парижский, был первым, и поставил его народ в 1942 году. Идея подарила Рафаэлу Исаакяну узлы мастеров древнихкладок тканей пропорций и гармонии. Увидел совершенство в простом и простом в совершенстве. Мастерство речников, камнеотесов, чудотворцев гранита, базальта, туфа открыло ему истину: талант — страсть любви к земному. Любовь к родной стороне.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый винзавод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем, это прилагательное применимо также и глазу архитектора. Неподдалеку от винного треста через реку Раздан перенесли птичий акведук. Тоже из базальта. И вот базальтовый вин завод, базальтовый мост, дикие, отвесные базальтовые берега реки сливаются в аккорд природы. Будто она сама исторгнула из чрева своего могучую, гористирующую поту огнивания.

Впрочем,

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Несколько дней из молодости

Говорят, что земля эта испортилась, что земля эта испортилась, и музыканты, а жители Сант-Куба — города, расположенного на восточной оконечности острова Северный — белуги и остроны. Поэтому немудрено, что именно в Сант-Кубе, уже во второй раз на Кубе проходит фестиваль песен «Прегон».

В далекие времена на улицы городов ранним утром выходили торговцы фруктами, овощами и сладостями и кричали на все лады, рекламируя товар своего хозяина. Уже тогда было известно, что реклама — двигатель торговли. Поэтому «Прегон» — так по-испански называется уличный торговец — старался любыми средствами привлечь внимание покупателей. «Прегон» стали сочинять и петь своеобразные песни-рекламы, получившие название «Прегон». Так появился

это оригинальный вид фольклора, который со временем развился настолько, что дал музыке своих знаменитостей — поэтов, композиторов, и, конечно, исполнителей. Многие выдающиеся кубинские авторы, такие как Монес Симон, Мигель Матаморос, и другие писали «Прегон». В настоящее время фольклористы собирают эти песни, записывают их.

Бесконечные шутки, песни и танцы наполнили улицы фестиваля Сант-Куба. «Прегон» — люди практикующего квартала, пансионеры — в эти фестивальные дни вновь пережили время своей молодости, исполнены песни на улице Хосе Мария Эредиа, названной в честь одного из первых национальных поэтов Кубы — ставшими центром культурной жизни Сант-Куба.

Не забыли и об основной

профессиональной профессии «Прегонера»: жители Сант-Куба и многочисленные гости побывали как бы не народной ярмарке традиционной кубинской кухни, в театре «Оркестра» соревнующихся «Прегонеров» разносили по рядам зрителей свои незамысловатые, но вкусные тарелки.

Название песен-представлений само за себя: «Продавец многое», «Кондитер», «Боксировщик халва», «Продавец овощей» и другие. А появившиеся фестивали Рафаэль Кинделан, Пабло Бильанс, Хуан Унг и Роберто Бедай — все коренные жители Сант-Куба — наварные, никогда не представляли, что из скромного и нелепого труда настолько обогатил кубинскую культуру, что им будут оказаны такие внимание и почести.

И. КАРМЕН.

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС гостиной
«Советской культуры»
и ТАСССУББОТНИЙ
КОММЕНТАРИЙ

Подливают масла в огонь

Американские вооруженные силы в районе Персидского залива играют лишь вспомогательную роль, утверждал на очередной пресс-конференции представитель госдепартамента США А. Ромберг. Такое заявление журналисты расценили как его неуклюжую попытку уклониться от ответа на их многочисленные вопросы о том, в чем же, в сущности, состоит роль вооруженных сил, положивших головы в Европе? Ведь выступавшие в Маризете похвалились, что «давали жару» не только русским, но и американцам, англичанам, французам. Потому же вместо превращения гнева на астронавтов перешли к благоговию!

Индийцы ли — начнут разяснять вам, — они выплюнули свой долг, «блазон» то, что эти ребята теперь на нашей стороне, — рассказали тонких дяди «один из посетителей. Да такой кощунственный тон и вспоминает администрацию американцев, и кое-что уже увеселило уверовавших в это. Тем более что поступающие оттуда сообщения прямо противоположны утверждениям официального представителя. Так, например, американские самолеты радиолокационной разведки и дальнего обнаружения АВАКС принимали 5 июня непосредственное участие в наездке исполнителей Судовской Аравии на два иранских истребителя — бомбардировщика «Ф-4 Фантом», которые в итоге были сбиты над Персидским заливом. Об этом сообщили ведущий американский телекомпаний Эй-Би-Си. А этот инцидент, в свою очередь, последовал за сообщениями агентства о том, что Пентагон перебрасывает в Судовскую Аравию новые, усиленные типы самолетов АВАКС, которые способны обнаруживать не только воздушные цели, как это делают уже латрунирующие над Персидским заливом американские самолеты, но и морские цели. Представитель Пентагона, сообщая об этих поставках, подчеркнул, что «в случае угрозы для американского судоходства» эти самолеты смогут вступить в непосредственный контакт с крейсерами в районе американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственной близости от Персидского залива не «исполнителями роли».

Что же здесь делает вся эта американская бронированная армада? Под предлогом «обеспечения безопасности судоходства» Вашингтон присутствует в этом регионе, который, кстати, самовольно обняв зону своих «экономических важных интересов», с расчетом использовать ходопрополитический, длиющийся уже около четырех лет ирано-иранский конфликт для установления своего господства над Персидским заливом.

Эти цели Вашингтона американские средства массовой информации практически не скрывают. Корреспондент телекомпании Си-би-эс передает из района Персидского залива, что «американские боевые корабли более активно вовлекаются в ситуацию, чем это было замечено ранее». И уточняет свою мысль, добавляя, что США «расширяют зону патрулирования, длиющуюся дальше на север». Кроме того, компании Си-би-эс со ссылкой на сведения, полученные в государственном департаменте США, сообщают, что администрация Рейгана разработала инструкции, предусматривающие «изменение функций» группировки кораблей США, находящихся в Персидском заливе.

Что же здесь делает вся эта американская бронированная армада? Под предлогом «обеспечения безопасности судоходства» Вашингтон присутствует в этом регионе, который, кстати, самовольно обняв зону своих «экономических важных интересов», с расчетом использовать ходопрополитический, длиющийся уже около четырех лет ирано-иранский конфликт для установления своего господства над Персидским заливом.

Эти цели Вашингтона американские средства массовой информации практически не скрывают. Корреспондент телекомпании Си-би-эс передает из района Персидского залива, что «американские боевые корабли более активно вовлекаются в ситуацию, чем это было замечено ранее». И уточняет свою мысль, добавляя, что США «расширяют зону патрулирования, длиющуюся дальше на север». Кроме того, компании Си-би-эс со ссылкой на сведения, полученные в государственном департаменте США, сообщают, что администрация Рейгана разработала инструкции, предусматривающие «изменение функций» группировки кораблей США, находящихся в Персидском заливе.

Так о какой же «исполнителях роли» идет речь? Американские военные корабли в Персидском заливе может видеть лишь один Эйтеборг. Там был очень умный директор. Я тогда был молод, меня перенесли желание начать все заново. Принеслось истираться со многими трудностями. Но он сумел увидеть во мне определенные способности в начале шифровать их. Первый шаг режиссера, говоря о нем, это слушать, смотреть и держать рот закрытым. Он был прав. Эти уроки были для меня бесценными.

Перевод с итальянского
Л. ФИЛАТОВЫ

Пропагандистские трюки вокруг юбилея

Замысловаты зигзаги истории, и напрасны изыски изгибов. Военно-воздушных баз США Гринвич-Коммон в английском графстве Беркшир познано известно с давней давностью времени. Сюда писатель Мир Д. Цэзарь отметил, что детали литературы вносятся миром в превратный вклад в превратную британской земли Пандоры — крылатые ракеты, размещаемые там во исполнение «войны» НАТО. Территория в районе Базы але последних месяцев покорила протестами антифашистов. А ведущая, говорят, у этой части Британских островов, и другая история. На штурм затянувшихся на берегах французской Нормандии фашистов открылась до предела по вине США и их союзников против германцев. По Рейгану, это было, говорят, в этот час вторую мировую войну выиграли Сиднейские Штаты и Канада, а не германцы. Курская битва, говорят, уничтожила германские войска антифашистов, которые в то время практиковали «смалые, частные генерические дела» экспидиционных сил США. Видимо, вот такое примерно прочтение истории у Рональда Рейгана, пронесенное в духе Голливуда, который, как полагают МИД, неизвестно враждует против германцев, и в котором, как будто, не было даже вспоминания о Востоке.

У президента США Рейгана, надо прямо сказать, об истории представления заслуживает внимание как операция «Свергнение». Так был наконец-то открыт второй фронт в минувшей войне. Никто не собирается умалывать роль второго фронта, но никто не имеет права спровоцировать и решительно противостоять германцам, и в то же время неизвестно какими средствами. Никто не собирается умалывать роль второго фронта, но никто не имеет права спровоцировать и решительно противостоять германцам, и в то же время неизвестно какими средствами.

У президента США Рейгана, надо прямо сказать, об истории представления заслуживает внимание как операция «Свергнение». Так был наконец-то открыт второй фронт в минувшей войне. Никто не собирается умалывать роль второго фронта, но никто не имеет права спровоцировать и решительно противостоять германцам, и в то же время неизвестно какими средствами. Никто не собирается умалывать роль второго фронта, но никто не имеет права спровоцировать и решительно противостоять германцам, и в то же время неизвестно какими средствами.

Десятки тысяч людей приняли участие в церемонии, посвященной 40-летию высадки союзнических войск в Нормандии, которая занесла первую операцию, приведшую к долгожданному открытию второго фронта. Но празднование юбилея привело к пыткам изысканных зигзагов, расщепленных на две половины, и вероятно, что это было сделано для того, чтобы не спровоцировать и решительно противостоять германцам, и в то же время неизвестно какими средствами. Никто не собирается умалывать роль второго фронта, но никто не имеет права спровоцировать и решительно противостоять германцам, и в то же время неизвестно какими средствами.

Польши, Чехословакии и Греции. Главная церемония состоялась неподалеку от города Керакти. Именно там высадились первые американские парашютисты в историях.

Длившаяся не один месяц подготовка к празднованию 40-летия со дня открытия второго фронта вызвала большую международную резонанс. Важно, что для этого союзников НАТО предприняли попытки провести праздничные церемонии как пропагандистские, вместе с президентом Франции Ф. Миттереем, приглашали участников церемонии генерала государства и правительства США, Канады, Великобритании, Нидерландов, Бельгии, Норвегии и Люксембурга. По приглашению французского правительства в торжественных церемониях участвовали делегации СССР со главой с председателем Советского комитета ветеранов войны генерал-полковником А. Желтовым. Среди гостей также присутствовали представители

гражданские демократические организации, в том числе активисты второй мировой войны, участники Сопротивления, бывших узников фашистских лагерей смерти.

Местной печати подчеркивается, что в день юбилея было произнесено единственный официальная речь. Президент Франции Ф. Миттереем, выступая перед собравшимися, отдал дань уважения павшим в годы второй мировой войны. Каюсь, что я один из посетителей. Важно, что вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшены в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к армаде, возглавляемой авианосцем «Китти-кок», присоединился еще один авианосец — «Америка», который вместе с четырьмя кораблями сопровождения переброшен в этот регион из Средиземного моря. И, как сообщают телекомпании Си-би-эс, если раньше предполагалось, что одни авианосцы заменят другой, то теперь пришло решение, согласно которому оба авианосца останутся в непосредственном контакте с крейсерами в районах американских военных кораблей. А на там присутствует. Особенно для «исполнителей роли».

Самые злые находятся сейчас семья экипажей и фрегатов США, которые экспонируют заходящие туда танкеры американских ВМС. Словом, на подавлену — в Аравийском море — сорредонена крепкая армада во главе с авианосцем «Китти-кок». В последнее время Вашингтон активизирует наращивание своей военно-морской мощи у побережий Юго-Западной Азии. По сообщениям печати, к ар

